

Глава 718: Конец последнего фильма

Красивый голливудский актер был похож на утопленную мышь. Его лицо было покрыто пылью, слезами и соплями. Дженнифер была шокирована его внешностью. Она никогда не видела его таким.

Умный режиссер поспешно закрыл дверь. Когда подошли любопытные люди, он объяснил с довольным выражением лица: «Цинь Гуань готовится к следующей сцене. Он очень хороший актер, он никогда не расслабляется!»

Между тем, Брэд даже не мог пошевелиться после жестокого нападения Цинь Гуаня. Его враг успокоился, поправил мягкий, гладкий парик, отряхнул брюки и сел.

«Что ты теперь будешь делать?» - спросил Цинь Гуань. «Ты хочешь обратиться в суд? Мой адвокат отправит твоей компании официальное письмо с обвинениями в клевете и злонамеренном персональном нападении. Любые раны на твоём теле будут считаться самозащитой, вызванной твоей провокацией».

«Я знаю, что у тебя не было переломов костей. Любая больница подтвердит это. Если ты не хочешь привлекать к делу СМИ, это мой последний фильм в Америке. Я ничего не боюсь».

Он повернулся к Дженнифер. В конце концов, он был иностранцем, поэтому он боялся, что они не поддержат его.

Дженнифер, которая была умной женщиной, знала, о чем думает Цинь Гуань. Она повернулась и спокойно посмотрела на своего мужа, который все еще лежал на полу.

«Здесь ничего не произошло. Мой муж поскользнулся и упал, когда вошел в комнату».

Цинь Гуань улыбнулся. Он должен был упасть несколько раз, чтобы оказаться в этом состоянии. В любом случае, это не мое дело.

Цинь Гуань встал и прошел мимо дрожащего тела на полу. Он открыл дверь и ушел, не оглядываясь. Тим Бертон, который сидел недалеко от гостиной, усмехнулся, когда увидел, что Цинь Гуань вышел из комнаты. Он подошел, держа руки за спиной.

«Ты все?»

«Да».

«Тогда что ты здесь делаешь, ублюдок?! Давай приступай к работе! Я попрошу Энистон разобраться с этим вопросом. Просто сконцентрируйся на фильме».

«Хорошо».

«Отправляйся на съемочную площадку! Внимание, пожалуйста! Следующая сцена: несчастный хозяин мельницы!»

Цинь Гуань начал свою работу по его команде. В конце концов, он был профессиональным актером.

Они уже сняли половину фильма. Четверо из пяти счастливых уже не участвовали в съемках. Остался только Чарли, последний победитель, который получит шоколадную фабрику. Загвоздка заключалась в том, что Чарли придется оставить свою семью, чтобы жить на фабрике в одиночестве. Мальчик отказался от этой удачи.

Его семья была для него самым дорогим. Это было именно то, чего не хватало Цинь Гуаню. Он не общался со своим отцом из-за их противоречивых мнений, но его отец ждал его все это время.

Добрый маленький Чарли растопил его замёрзшее сердце. Воодушевившись мальчиком, он, наконец, решил встретиться с семьей. Он выглядел нервным в камере. Он уже не был спокойным владельцем крупнейшей в мире шоколадной фабрики, а тревожным мальчиком, который долго не навещал своих родителей.

Цинь Гуань оживил героя своей актерской игрой. Его губы покраснели, отразив изменение его настроения.

На нем был надет официальный наряд, в руках у него была золотая палка, но он так нервничал, что бессознательно поправлял свою одежду, когда постучал в дверь.

Как только дверь открылась, Цинь Гуань узнал старика. Время вырезало глубокие морщины на его лице, но Цинь Гуань был достаточно взрослым, чтобы прочитать выражение в глазах отца. Прошло 20 лет, так что мужчина не мог его узнать. Однако когда он увидел зубы Цинь Гуаня, руки старика задрожали.

Он был профессиональным дантистом, его руки никогда не дрожали. В этот момент они затряслись перед знакомым незнакомцем.

«Ты...»

Хриплый голос отца выражал глубокую любовь к своему ребенку. Цинь Гуань сел на стул со слезами на глазах. Он улыбнулся.

«Это я!»

«Это ты!»

«Я вернулся, папочка!»

Так он называл его в детстве. Некоторые вещи не менялись с возрастом.

Вилли Вонка не стал скрывать свои эмоции после 20 лет разлуки. Любовь отца была теплой и сдержанной, тихой и бескорыстной.

Это был второй фильм Цинь Гуаня о семье и отцовской любви. Первый фильм показывал эти глубокие чувства непосредственно, в то время как этот фильм изображал отцовскую любовь смешным, почти абсурдным способом.

Режиссеры фильмов были разными, но ведущий актер оставался прежним. Оба фильма вызывали у зрителей слезы. Первый заставлял людей плакать, а второй заставлял их улыбаться со слезами на глазах.

Эта теплая сцена была последней. Камеры и свет были выключены. Все вернулись к реальности. Дети-актеры бросились и обняли Цинь Гуаня со слезами на глазах. За это короткое время они стали хорошими друзьями.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/390560>